

Список источников и литературы

1. Голубев А. В., Невежин В. А. ВОКС в 1930–1940-е гг. Минувшее. СПб., 1993.
2. Известия. 1 сентября 1939.
3. Невежин В. А. Культура Третьего рейха через призму советской пропаганды // Россия и Европа в XIX–XX вв.: Проблема восприятия народов, социумов, культур. М., 1996.
4. Правда. 13 января 1939.
5. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 11.
6. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 57.

Вас. В. Запарий,
ассистент УрФУ, г. Екатеринбург

Сотрудничество англо-американских союзников по антигитлеровской коалиции и СССР в области бронетанковых вооружений периода Великой Отечественной войны

Ввиду того что история Второй мировой и Великой Отечественной войн является достаточно политизированной, многие вопросы международных отношений имеют несбалансированные суждения и трактовки, что осложняет и затрудняет адекватное восприятие действительности. Это в первую очередь было вызвано прошлыми и настоящими геополитическими процессами.

К числу таких дискуссионных и противоречивых вопросов относится военно-техническое взаимодействие СССР и западных союзников периода Великой Отечественной войны. Это сотрудничество имеет два основных измерения: поставки бронетехники в СССР из США и Англии, а также имевшие место контакты между соответствующими специалистами по вопросам развития и конструирования бронетехники. Так, если в англо-американской историографии значение и роль поставок бронетехники в самые тяжелые для СССР

1941–1943 гг. преувеличивается, то в отечественной, как правило, высказываются умеренные суждения. С другой стороны, о сотрудничестве в области конструирования бронетехники часто вообще ничего не упоминается ни той, ни другой стороной. Этот пробел, конечно, невозможно заполнить в рамках небольшой публикации, однако можно обозначить основные тезисы.

Традиционно считается, что в течение первой половины Великой Отечественной войны в общем объеме военной помощи союзников преобладала доля Великобритании, в то время как вторая половина войны отмечена преобладанием поставок из США. Однако это не вполне соответствует действительности. Если в 1941 г. доля бронетехники из США в РККА была действительно незаметной на общем фоне, то к концу 1942 г. американские конструкции типа «Стюарт», «Ли», «Шерман» начали вытеснять обычные тогда английские машины «Валентайн» и «Матильда».

Тем временем к началу 1943 г. Главное Автобронетанковое Управление Рабоче-крестьянской Красной Армии (ГАБТУ РККА) пересматривает систему танкового вооружения в связи с появлением на фронтах войны новой техники противника и изменениями в структуре и уровне производительности советской военной промышленности.

В документе «О танках для бронетанковых войск РККА для летней компании 1943 года» приводятся следующие цифры: «А. По танкам производства Британии и Канады: 1. Заказ легкого пехотного танка МКЗ “Валентайн” с усиленным вооружением продлить дополнительно на 200 шт. 2. От крейсерского танка МК6 “Тетрарх” отказаться. 3. Средний пехотный танк МК-2 “Матильда” дополнить до общего количества 1000 шт. согласно текущего протокола. Оставшиеся танки получать вооружением 76-мм пушки. В дальнейшем заказ танка данного типа прекратить. 4. Получение тяжелого пехотного танка МК4 “Черчилль” для тяжелых танковых полков вести в количестве согласно текущего протокола. 5. Бронированный транспортер пехоты и оружия “Универсал” получить в количестве не менее 500 шт. с 13,5 мм противотанковым ружьем “Бойс”.

По танкам производства США: 1. Американские легкие танки МЗЛ “Стюарт” дополнить до общего числа 1200 шт. текущего протокола. В дальнейшем заказ танков данного типа прекратить. 2. Американский легкий танк М5Л. От заказа отказаться ввиду отсутствия

преимуществ перед МЗЛ. 3. Средние танки МЗС «Грант» получить из расчета 1000 шт. текущего протокола. В 1943 г. рассмотреть вопрос замены их поставкой новых средних танков М4С с дизельным двигателем и улучшенной броневой защитой в количестве не менее 1000 шт. 4. Включить в перечень поставок легкую противотанковую самоходную установку СУ-57 в количестве не менее 500 шт...» [2, 129–131].

Очевидно, ожидая в начале 1943 г. столкновения с массами немецких танков, советская сторона предпочитала отказаться от легкобронированных и быстроходных танков в пользу средних и пехотных танков, отличавшихся более сильным бронированием. Заказ танка «Матильда» прекращался ввиду того, что в Британии его снимали с производства в пользу «универсального» типа «Комвелл». Танк МК4 пока еще устраивал советскую сторону, т. к. его бронирование было очень мощным, а вооружение усиливалось. Британские машины «Валентайн» были одной из самых «любимых» танков в Красной армии, поскольку были наиболее действенными в уличных боях. Их подвижность и малые размеры позволяли нести меньшие потери от огня немецких ручных противотанковых гранатометов типа «Панцершрек» и «Панцерфауст». Мощная 57-мм пушка позволяла эффективно бороться с немецкими гранатометчиками, т. к. делала даже кирпичные стены слабой защитой для них. Поэтому заказ машин продолжался и на 1943 г., и на 1944 г., лишь снятие с производства этого танка остановила отгрузку в СССР. Единственным недостатком этой машины советские специалисты считали небольшой угол возвышения пушки, что ограничивало ведение огня по верхним этажам зданий.

Однако главное внимание советских специалистов было приковано к американскому среднему танку М4А2 «Генерал Шерман». Эти танки были хорошо приняты в Красной армии. Стоит отметить, что первые танки данной серии были плохо бронированы. В отчетах за начало 1943 г. отмечалось: «Броневая защита новых американских средних танков, несмотря на большую толщину (55–60 мм), отличается недостаточной прочностью. Так, при испытаниях обстрелом на Гороховецком полигоне она была пробита 45-мм остроголовым бронебойным снарядом с дистанции 400 м, тогда как значение ПТП [Противотанковая пушка. — *Авт.*] при данной толщине брони для 45-мм снаряда составляет всего 150–200 м. ...Кроме того, обстрел бортов танка из ПТРД [Противотанковое ружье системы Дегтярева. — *Авт.*]

патронами с вольфрамовым сердечником показал, что она может быть пробита уже с дистанции 500–100 м».

Армейские отзывы также сообщали о недостаточной прочности бортовой брони корпуса и башни М4А2. При обстреле машин даже снарядами малого калибра отмечались случаи появления окалины (отколы мелких осколков с внутренней стороны брони). Хотя этот дефект был не повсеместным, о нем, как и о недостаточной прочности броневой защиты, американская сторона была проинформирована уже в апреле 1943 г. Возможно, что именно эти дефекты приостановили отгрузку М4А2 для РККА весной — летом 1943 г., т. к. танки поставляемые в СССР с конца ноября 1943 г. имели значительно более высокое качество броневой защиты, которое уже не уступало качеству советской брони.

М4А2 очень хорошо был принят советскими танкистами. Танк был легко управляем, более вынослив при совершении длительных маршей по сравнению с Т-34, т. к. его двигатель не требовал частой регулировки. Начиная с 1944 г. броня заслуживала только похвал, а бронепробиваемость 75-мм пушки позволяла бороться с большинством немецкой бронетанковой техники на дистанции 500 м и далее. Плавный ход танка особенно нравился танкодесантникам, которым было легко держаться на броне даже на больших скоростях движения. Но главное, что танк был легок в освоении даже малоподготовленными экипажами.

Все американские танки поступали в состав отдельных танковых полков общевойсковых армий (по штату — 21 танк: 11 М4А2 и 10 «Валентайн IX»), танковых и механизированных корпусов (3-й гвардейский Сталинградский механизированный корпус, действовавший в составе 3-го Белорусского фронта, на 22 июня 1944 г. имел в своем составе 196 танков, из которых 110 были М4А2, 70 — «Валентайн IX», 16 — Т-34). Наиболее массовые поставки техники из США начались весной 1944 г. Отметим, что тенденция оснащения советских мехкорпусов ленд-лизовой техникой прослеживается до самого конца войны, несмотря на то, что мощности собственной танковой промышленности СССР в этот период возросли многократно [2, 134–135].

Так, 5-я гвардейская танковая армия 3-го Белорусского фронта в ходе операции «Багратион», завершившейся разгромом немецкой

группы армий «Центр», была одной из самых крупных танковых соединений, имевших на вооружении технику советского производства и поставленную по ленд-лизу в частности из США. В ней насчитывалось 450 Т-34, 64 М4А2, 39 «Валентайн IX», 29 ИСУ-122, 23 ИСУ-152, 42 СУ-85, 22 СУ-76, 21 САУ М10, 37 СУ-57. Танки М4А2 «Генерал Шерман» использовались в Красной армии до конца Великой Отечественной войны. Танки «Генерал Шерман» в составе 1-го гвардейского механизированного корпуса штурмовали Вену и участвовали в Берлинской операции (в составе войск 2-й танковой и 33-й армии). Свой боевой путь они закончили во время разгрома Квантунской армии в период войны с Японией.

В рамках сотрудничества с западными союзниками в Великобритании и США в начале 1942 г. были отправлены образцы эталонных танков Т-34 и КВ для испытаний. Танки прибыли в США предположительно к апрелю 1942 г. В мае того же года они были испытаны на Абердинском полигоне (штат Вашингтон). У американских военных специалистов Т-34 вызвал наибольший интерес, поэтому танк был подвергнут длительным хордовым испытаниям по пересеченной местности совместно с колесно-гусеничным танком М4, ибо его ТТХ были наиболее приближены к таковым советского образца. Ходовые испытания Т-34 прошел неважно, поскольку на 60 км у него лопнул трак, а после преодоления 343 км из-за некачественного пылефильтра окончательно вышел из строя двигатель. Танк был подвергнут обстрелу из орудия КВ и САУ М10. Танк КВ, несмотря на большие опасения со стороны производителей (был возможен перегрев мотора и поломка КПП), ходовые испытания прошел нормально [1, 402].

Форма корпуса Т-34 понравилась американцам больше, чем форма корпуса КВ. Основными недостатками корпуса Т-34 были признаны водопроницаемость (как при преодолении водных препятствий, так и в дождь) и теснота боевого отделения и башни. Расположение боекомплекта было признано удачным: снаряды укладывались на полу боевого отделения в пеналах, что снижало риск детонации боекомплекта при пробитии борони. Отмечался плохой механизм поворота башни, слабый электродвигатель, который искрил и работал в перегруженном режиме. С учетом низкого качества механической обработки механизм поворота башни быстро вышел из строя

(выкрошились шестерни). Предлагалось сделать гидравлический механизм либо двухступенчатый, ручной.

Пушка Ф-34 понравилась американским специалистам за свою безотказность в работе и простоту в обслуживании. Недостатком орудия посчитали недостаточно высокую начальную скорость снаряда (около 620 м/с, вместо возможных 850 м/с), что связывалось американцами с низким качеством советского пороха. Прицел конструктивно признавался самым лучшим в мире, из известного в США, однако качество изготовления оптических стекол было признано недостаточным.

Стальные траки Т-34 были просты в конструкции, широки, но американские военные специалисты считали собственные резинометаллические более совершенными. Было отмечено, что траки советских танков имеют малую прочность на разрыв. Подвеска на Т-34 была признана плохой, поскольку конструкция типа «Кристи» считалась в США безоговорочно устаревшей. Торсионная подвеска КВ была признана удачной.

Всем без исключения американским специалистам понравились дизельные танки. Они лишь сожалели, что в США флот забирал все мощные дизеля (для катеров), не давая возможности армии массово оснастить ими серийные танки. Дизель В-2 был признан удачным, легким, с большой удельной мощностью. К недостаткам был отнесен некачественный воздухоочиститель. Оказалось, что он не просто совершенно не очищал воздух, но и не обеспечивал должного притока воздуха даже при работе мотора на холостом ходу. Мотор по этой причине не развивал полной мощности, а попадавшая в цилиндры пыль вела к их быстрому срабатыванию, в результате наступало падение компрессии, а затем разрушение мотора. Пылефильтр Т-34 был выполнен с механической точки зрения очень грубо. На танке КВ фильтр был изготовлен чуть лучше, но все равно не обеспечивал притока в достаточном количестве нормально очищенного воздуха [1, 405]. В итоге военные специалисты США даже заметили, что установка на танки таких фильтров является вредительством.

Трансмиссия обеих машин признавалась негодной, причем явно устаревшей (по меркам США) конструкции. Во время ее эксплуатации на испытаниях у нее полностью выкрошились зубья на всех шестернях. На всех танках стартеры были охарактеризованы как

маломощные и ненадежные в работе. Сварка бронеплит корпуса признавалась чрезвычайно грубой и небрежной, как и механообработка большинства деталей. Танковое переговорное устройство (ТПУ) и радиостанция в лабораторных условиях оказались неплохими, однако в связи с недостаточной экранировкой и негодными защитными устройствами после установки на танк они не позволяли держать нормальную связь на дистанции больше 10 миль. Американцы отметили удачное расположение радиооборудования на танках, его компактность. Динамические характеристики советских танков не удивили военных специалистов США, однако из-за лучшего сцепления с грунтом, советские танки преодолевали подъемы легче, чем любой из американских танков.

Очевидно, что советские танки Т-34 и КВ не произвели фурора за океаном. Американские специалисты, что естественно, нашли в них как достоинства, так и недостатки. Однако перевод отчетов, составленных на Абердинском полигоне, немного дал советским танкостроителям. Ознакомиться с ними представители Отдела главного конструктора и Наркомата танковой промышленности смогли лишь осенью 1942 г., когда танки Т-34 и КВ изменились уже значительно. Кроме того, многие недостатки в конструкции и в ходе производства самих танков не являлись для советских танкостроителей новостью, но были следствием тяжелого положения всей отрасли целиком, а именно восстановления танковых заводов после эвакуации, недостатка кадров, оборудования, энергоносителей и связанного с этим кризиса качества.

Несмотря на это, стоит отметить, что подобная акция сыграла важную роль в налаживании контактов между основными странами антигитлеровской коалиции, выступавшими под эгидой Объединенных Наций, а именно между СССР, Британией и США, ранее совершенно разделенных идеологическими и геополитическими конфликтами. Это явилось первым с конца 1920-х гг. примером контакта СССР с западными странами в инженерно-техническом и военном плане, но теперь уже на новом уровне.

Если в начале 1930-х гг. советские инженеры и конструкторы танкостроители заимствовали опыт и технологии США и Британии для создания современных образцов танковой техники (конструкция Д. М. Кристи, конструкция «Виккерс 6 тонн»), то теперь, по

прошествии почти десятилетия, они представили уже собственные оригинальные идеи на основе того, что было заимствовано. Эти машины (Т-34 и КВ) являлись отражением и выражением уровня развития и традиций советской промышленной культуры периода индустриализации СССР и Великой Отечественной войны со всеми ее преимуществами и недостатками. Тем не менее ознакомление с этими образцами оказалось для военных специалистов Британии и США небезынтересным и в определенном ключе повлияло на развитие собственной системы бронетанкового вооружения.

Список источников и литературы

1. Свирин М. Броневой щит Сталина. История советского танка 1937–1943. М., 2006.
2. Свирин М. Стальной кулак Сталина. История советского танка 1943–1955. М., 2006.

Капуциан Радан, Чехия

В. Д. Камынин, профессор УрФУ, г. Екатеринбург

Чехословацкий корпус на территории России во время Первой мировой и Гражданской войн

Тема пребывания Чехословацкого корпуса на территории России в 1914–1920 гг. стала в последние годы вновь достаточно популярной не только в связи с приближающимся столетним юбилеем начала Первой мировой войны, но также с политическими изменениями, произошедшими в странах Центральной и Восточной Европы в 1990-е гг. и постепенным открытием архивов в Чехии, Словакии, Украине и России. Из сохранившихся документов сейчас можно много узнать про намерения движения с рабочим названием «чехословакизм». Это движение на определенном этапе возглавлял Томаш Гарик Масарик, который вместе с ближайшими соратниками Миланом Растиславом Штефаником и Эдвардом Бенешем довели дело до образования